

Хэ Ваньли, услышав слова гостя, весь затрясся от возбуждения, и прежде чем он успел отдышаться, снова упал на кровать. Сун Чунь был ненамного лучше. Сил у него явно не осталось, но он открыл рот и выдохнул пар. От потрясения он не мог выдавить ни слова. Аманозаки, раззадоренный, поинтересовался: — Господин Чесотка, вы только что сказали... [Гора Цюнься]... Неужели вы рыцарь национального уровня?— Это уровень главного рулевого. — Кохаку Гонг, стоявший поодаль, заметил, что Аманозаки топорщится и не может разобраться в ситуации, и не удержался, чтобы не подсказать: — Аманозаки, я заметил тебя, когда ты пробуждал свои силы в области боевых искусств. Прочитав информацию, я порекомендовал тебя господину Чесотке. Господин Чесотка сразу понял, что твои способности сильно отличаются от большинства способностей, которыми владеют люди в мире сегодня, поэтому не позволяй себе быть обманутым. Что я сделал не так? Я ошибся. Глаза Аманозаки потемнели. Какой прекрасный сегодня был день! Он с женой, поедая попкорн, пел песни и смотрел игру, но внезапно был ограблен злостными еретиками. Он даже не может разобраться в ситуации! Гость-чесоточник похлопал по плечу мистера Янтаря своей сморщенной рукой и мягко упрекнул: — Мы — рыцари, и когда мы вербуем учеников и заводим дружбу, мы должны собираться и расходиться по праву. Слишком стыдно для тебя быть таким агрессивным. Затем Чесоточник направился к Хинате и, не останавливаясь, произнес: — Все сверхспособности в мире, будь то сверхъестественные способности или талисманы, были созданы врождёнными пришельцами. — Просто способности большинства людей, рождённых со странными способностями, не поддаются обобщению, и они могут быть лишь временными повелителями. Только гении с потрясающими талантами могут собрать веру и волю мира, передать свои способности и сформировать путь для будущего. Дать людям без сверхъестественных способностей возможность изучать магические силы и защищать себя. — Девочка, хотя ты и воплощение сверхъестественных способностей, ты рождена с духом, поэтому тебя можно считать врождённым пришельцем. — Ты готова освободиться от оков, стать великой фигурой в мире и передать свои традиции? Этот абсурдный вопрос немедленно вызвал у Аманозаки яростный смех. Этот старик здесь, чтобы грабить людей. — Извини, я не оставлю Аманозаки. — Хинатя сначала поклонилась, а затем решительно отказала: — Я останусь с ним до последней минуты. Это признание? Это признание! Мысли Аманозаки внезапно прояснились, и он вдруг проснулся от оцепенения, вызванного физической усталостью. Как говорится, верность — самое долгое признание любви. Хинатя сказала, что будет со мной до последней минуты, что почти равносильно признанию. Отлично! Чесоточник, казалось, был готов к отказу Хинаты. Он слегка кивнул, показывая, что понимает, а затем обратился к Аманозаки: — Мальчик, а ты как? Хочешь учиться у меня? Не дожидаясь ответа Аманозаки, Чесоточник Бин продолжил медленно: — С сегодняшнего дня вы оба знамениты. Отныне, будь то рыцарь, желающий прославиться, или злостный еретик, желающий творить зло, не исключено, что кто-нибудь воспользуется вами. Та девушка способна защитить себя, а ты? Тебе всё время нужно полагаться на женщин, чтобы защитить себя? Эти слова заставили Аманозаки замолчать. Действительно, главный передатчик — это самая большая слабость подставного. Неважно, насколько невероятен подставной, даже если пользователь подставного умрёт, всё будет напрасно. Особенно для такого подставного, как [Идеальный тип], который позволяет использовать его на расстоянии, практически гарантировано, что защитить пользователя подставного будет сложно. Проще говоря, даже если ты не будешь думать о способах укрепить себя, улучшение физической формы — это срочная задача. Хинатя сегодня играла только полчаса, и ей понадобились две ампулы адреналина. Если бы он действительно хотел сражаться три-пять дней в аниме, почему бы ему не перекачать взрослых? По правде говоря, думая об этом, у Аманозаки уже появилась мысль кивнуть. Ведь, судя по реакции Сун Чуня, этот малоизвестный старик вырвался из ловушки трафика. Ему больше не нужно раскрываться, чтобы поддерживать популярность. Другими словами, он вышел из рядов старой гвардии. Даже герои провинциального уровня, подобные Восточному Листовому Человеку, не избежали хайпа, но Чесоточник Бин отказался от поверхностной репутации и по-настоящему может

считаться национальным героем. Следовать за таким большим боссом — выгодно. Самое главное — это видение, которое Хинатя видит своим Бьякуганом. Ощущение, что ты один во всём энергетическом поле, действительно пугает. Однако... быть переманенным стариком прямо перед его глазами, хотя разум неоднократно говорил ему кивнуть, Аманозаки всё равно чувствовал неловкость в душе. — Дурак, кто тебе сказал соглашаться прямо сейчас? Ясная мысль пришла ему в голову, и Аманозаки мгновенно понял, что это Хинатя. Он даже мог представить себе, как Хинатя хмурится. — Спроси больше, используй слова, заставь его показать нам свои навыки, а затем реши, становиться его учеником или нет. Мысли Хинаты продолжали звучать. Аманозаки беспокоился: — Но каждая из твоих личностей может просуществовать только один день. Если ты завтра преобразишься в кого-то другого, не сойдёт ли с ума этот старик, увидев тебя? — Чего ты боишься? Я официально стала его ученицей. Может ли он убить собственную ученицу? К тому же, если я завтра стану богом, я всё равно буду учить его. — В мыслях Хинаты звучала изрядная доля чёрного юмора. Аманозаки был потрясён и почувствовал, что это имеет смысл. Поэтому он и Хинатя вместе разработали план: — Ты не можешь верить в свои слова. Если этот старик действительно способен, Аманозаки должен учиться у него. Чесоточник Бин рассмеялся и, ругая его за "скользкость", направился к статуе-подобному Даосу Хэ с мечом в руке. — Забудь, этот первый урок можно считать открытым. Если у тебя есть какие-либо умозаключения, просто учись! Услышав слова "открытый урок", Хэ Ваньли перестал курить на полу. Сун Чунь, который выпускал больше дыма, чем курильщик, тоже перестал рвать. Даже Восточный Листовой Человек, закрепившийся в куполе, упал на землю, ища Янтая. Народ обратился к общественности с просьбой о ручках и бумаге, чтобы записывать свои заметки в блокнот.

Глава 11. Меч и держатель меча — Небо и земля обладают праведной энергией, смешанной и наделённой текучими формами. Ниже — реки и горы, а выше — солнце и звёзды. Для человека это называется бескрайним, и это так же обильно, как небо. Старый голос Чесоточника Бина звучал всё громче, когда он читал свои стихи. Он воткнул меч в землю и неуверенно пошел. — Мальчик, знаешь ли ты разницу между злыми духами и еретиками? Знаешь ли ты разницу между еретиками и рыцарями? Аманозаки безнадежно покачал головой. — В конце концов, мы все — серебряные рыбы, серебряные рыбы, питающиеся человеческой фантазией. Как и следовало ожидать от главного рулевого, он никогда не переставал говорить, не удивив никого. Услышав эти слова, Аманозаки тут же почувствовал сонливость. — Так называемые злые духи — это персонажи, питающиеся страхом. Чтобы преследовать эти эмоции, они не колеблясь причиняют вред одной из сторон. Например, эти осьминожные черви, которых ты убил сегодня, парень. Неважно, кем были их предки, они пошли по злой тропе после приобретения сверхъестественных способностей, это называется злым духом. Чесоточник Бин сказал и указал на герцога Янтая, стоящего рядом: — Он изначально не был человеком, он был просто куском янтая, который запечатал тело первобытного человека. Однако после того, как герцог Янтая пробудился, его завербовала [Гора Цюнься], и он изучил две вещи. Он покинул гору всего десять лет назад. Он знает праведность рыцаря, понимает добро и зло, радуется счастью людей и беспокоится о их проблемах. Поэтому, хотя у него схожее происхождение, он не демон, а естественный пришелец, и его можно назвать рыцарем. Эти слова были наполовину грамотны, наполовину неграмотны и немного дерганы. Хинатя не очень хорошо понимала их, поэтому Аманозаки пришлось использовать свои школьные навыки классического китайского языка и навыки УУ, развитые при чтении онлайн-статей, чтобы придумать перевод в своей голове. Короче говоря, сверхспособности в этом мире делятся на два лагеря, позитивный и негативный, в зависимости от эмоций, полученных от людей. Среди них те, кто пробуждает сверхъестественные способности и использует негативные эмоции как приманку для роста — это злые духи. Те, кто пробуждает свои способности и использует позитивные эмоции как пищу для роста — это те, кто рождён странным. Дело не в расе, дело в том, что ты делаешь. — Так и есть? — Хинатя кивнула, услышав объяснение Аманозаки, и стала нахваливать его: — Нозаки, ты такой крутой! — Какая чушь. — Аманозаки покачал головой, но неосознанно выпрямился: —

Старик не говорит на человеческом языке, поэтому он получает удовольствие от удовольствия и беспокоится о печали. Разве не так, что они питаются радостью людей, и они будут естественно есть, когда у них будет еда. Если ты счастлив, ты будешь грустен, если у тебя не будет еды.— Что касается праведного пути и еретиков, то все они — редкие врождённые пришельцы древности. Они используют сверхъестественные способности и работу неба и земли, чтобы наложить свой собственный путь на всех живых существ. Они широко распространяют этот метод, чтобы принести пользу людям, чтобы обычные люди тоже могли защитить свои семьи.— Нозаки, продолжай переводить. — Хинатя поддержала Аманозаки сзади, и её мягкость в груди заставила Аманозаки почувствовать электрический ток в спине. Но он просто скривился и сказал: — Он, наверное, имел в виду, что он — талантливый врождённый пришелец, который может продвигать свои собственные силы, чтобы люди, которым не повезло не пробудить свои силы, тоже могли иметь сверхспособности, чтобы защитить свои семьи. Я чувствую, что рыцарь — это корзинка, куда можно положить и тех, кто рождён странным, и тех, кто приобрел способности, но проблема в том...— Эй! Старик! Кто понимает, что ты говоришь? Согласно твоим словам, разве все еретики и праведники не из одной семьи? Почему еретиков сейчас причисляют к плохим людям? Услышав вопрос Аманозаки, гость-чесоточник не смог сдержать вздоха. Он указал на Даоса Хэ, который был похож на сома, и сказал: — Мальчик, если бы я сказал, что этот парень — настоящий человек без каких-либо пробуждённых сил, ты бы поверил?— Ты шутишь! — Аманозаки покачал головой. — Я видел только сверхъестественные способности, которые могут изменить внешний вид человека. Я никогда не видел, чтобы люди медитировали, занимались боевыми искусствами и практиковали Дао, чтобы мутировать.— Потому что этот парень изучает еретическую технику! — Слова Чесоточника Бина прогремели, как гром, потрясли Даоса Хэ, и тот пошатнулся, упав на землю, потя, как он смотрел на старика, который покачивался ближе и выглядел так, будто он может умереть от болезни в любой момент. Человек с чесоткой продолжал бормотать: — В древности ортодоксы и еретики не были разделены на семьи, и они могли искать только мир. Но с развитием времени варварские кровавые жертвоприношения, ритуалы и верования, основанные на страхе и благоговении людей, должны были уступить место цивилизации. Итак. Эти вещи были названы ересью.— Термин "еретик" изначально был заимствован из буддизма и, как правило, относится ко всему, что не является буддхой.— Это слово было выбрано в то время, потому что предыдущие чиновники считали, что этих еретиков ещё можно спасти, и им нужна была только цивилизация, иначе их бы назвали "неправильными путями" и убили.— Но некоторые люди отказываются подчиняться дисциплине и просто превращают еретиков в самоуничтожающие вещи, подобные дьяволу, которые питаются негативными эмоциями!— Чушь! Из ужасного рта Даоса Хэ вырвался резкий голос. Он был смертельно напуган, и инстинкт подсказывал ему не спорить и не сопротивляться, но когда он услышал, что гость-чесоточник сказал о еретиках, он не смог не закричать.— Мой мастер сказал, что вы, люди, которые называете себя праведными, просто завидуете нашему быстрому успеху как еретикам! Вы завидуете нашим способностям! Только тогда гость-чесоточник посмотрел на Даоса Хэ и задал всего один вопрос:— В своих методах еретики используют методы крайней пытки, чтобы высасывать у людей негативные эмоции, и в итоге даже трупы используют для изготовления оружия. Подумай сам, в чём разница между нынешним поведением твоих еретиков и поведением злых духов? Просто методы более изощренные. Gao Ming, просто выжми его подольше.— Ты смеешь говорить, что то, чем ты являешься сегодня, не заслуга твоего учителя? Кучка неудачников, которые даже не могут приспособиться к феодальной династии, смеют лаять в современном обществе? Даос Хэ просто рассмеялся, как будто он сошёл с ума: — Интересно, интересно! Людям разрешено есть только диких зверей и рыбу, но животным не разрешено есть людей. Мастер прав, ты действительно самая главная сука в мире, ты одновременно ответственна и независима. Гость-чесоточник был без слов, услышав эти слова, закрыл глаза, кристальные слёзы выступили из уголков его глаз, и он вздохнул:— Ты потерял свою человечность и свою личность. Ты не человек. Когда он снова открыл глаза, его лицо

стало жёстче, чем раньше. С пустыми руками он громко спросил:— Мальчик, я всю жизнь играл с мечом, поэтому спрошу тебя о мече.— Махни мечом, чтобы ударить по парящим облакам, и все принцы придут на запад. Такой меч могущественен?— Могущественен! Аманозаки тоже зарычал, как по какой-то причине, будто какой-то большой брат крикнул "Я не слышу, я вообще не слышу".— Чушь! Чесоточник без колебаний опроверг его. — Меч, которым владел Цинь Шихуан, звался Лулу, — начал Scabies. — Даже если меч был выкован богами и людьми и считался лучшим в мире, разве он мог заставить князей шести царств подчиниться? Меч есть меч. Какая разница, какой он изысканной работы и сколькими легендами окутан? Разве от этого он становится могущественным? Разве от этого его хвалят?— Все эти так называемые знаменитые мечи - всего лишь отблески славы, разделяемые героями во все времена. Scabies вздохнул:— Разве великое дело объединения шести царств Цинь Шихуаном станет менее значимым, если у него не было меча? Разве заслуги Лю Бана изменятся, если он держит в руках нож, а не меч? — Истина в том, что сила не в мече, а в том, кто его держит!— В этом мире человеческие сердца способны изменить реальность. В руках героев любое оружие может совершить великое дело. Зачем нам привязываться к мечу?— Жаль, что я осознал эту истину только в семидесяти лет. Все эти годы я был ослеплен внешними атрибутами. Восточный Листовой Человек, стоявший в стороне, загорелся от энтузиазма. Он понял, что Scabies хочет делиться своим богатым жизненным опытом, и ему не терпелось присоединиться к разговору. Хотелось бы ему крикнуть "666"! Но, едва он открыл рот, как получил сильный удар по нижней части живота. От боли у него перехватило дыхание, и он едва не вырвал.

<http://tl.rulate.ru/book/113100/4276934>